О ПРЕБЫВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОБ'ЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ НЕВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Речь В. М. МОЛОТОВА на заседании комитета № 1 Генеральной Ассамблеи 20 ноября 1946 года

НЬЮ-ЙОРК, 20 ноября. (Спец корр. ТАСС). Сегодня комитет № 1 Генеральной Ассамблеи приступил к рассмотрению предложения советского правительства о предоставлении организации Об'единенных наций сведений относительно пребывания вооруженных сил Об'единенных наций на невражеских территориях.

С речью по этому вопросу выступил глава советской делегации В. М Молотов. Ниже публикуется полный текст этой речи.

«Господин председатель, господа! Вопрос о пребывании вооруженных сил Об'единенных наций на территориях невражеских государств имеет большое политическое значение. Об этом немало уже говорилось в организации Об'единенных наций. Еще больше опубликовано на этот счет в печати.

В свое время, когда шла война, было неизбежно, что союзные войска должны были вступить на территории других дружественных государств. Особенно это относится к войскам таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз. Как известно, войска союзников выполнили великую освободительную задачу в отношении тех народов, которые в ходе войны попали под пяту гитлеризма и его союзников. Кто не помнит, с каким энтузиазмом в свое время были встречены американские и британские войска, скажем, во Франции и Бельгии или советские войска, скажем, в Польше, Югославии и Чехословакии. В некоторых случаях союзные войска должны были вступить на территории Об'единенных наций еще до вторжения врага в целях предупреждения. Неоспоримы заслуги великих демократических держав и других союзных стран в этой борьбе, и, в частности, в деле восстановления свободы и независимости в тех дружественных странах, собственные силы которых были недостаточны, чтобы разгромить вторгшиеся фашистские войска.

Однако, война давно уже кончилась. Задачи, стоявшие перед вооруженными силами Об'единенных наций, полностью решены. Можно было думать, что в связи с этим союзные войска будут отозваны домой. Во всяком случае, основания, по которым они вступили на территорию других государств, отпали. Тем не менее, в некоторых случаях войска союзных государств еще до сих пор остаются в чужих странах, являясь средством иностранного имущественного в внутренние дела этих стран и оказывая давление на взаимоотношения между государствами. Кроме того, некоторые державы развернули широкую сеть авиационных и военно-морских баз далеко за пределами своих стран.

Мне нечего говорить о том, что пребывание союзных войск на чужих территориях, спустя много месяцев после окончания войны, не может не порождать вполне естественного беспокойства у дружественных народов тех стран, в которых до сих пор продолжают находиться иностранные войска. Нельзя не считаться и с тем, что мировое общественное мнение, заинтересованное в установлении прочного мира и всеобщей безопасности, проявляет заметную озабоченность создавшимся положением. Разумеется, это не относится к территориям бывших вражеских государств, поскольку для пребывания союзных войск на такого рода территориях имеются свои серьезные основания. Все знают, что на территориях бывших вражеских государств находятся в некоторых случаях довольно значительные вооруженные силы союзников. И тем не менее, ни у кого не вызывает вопроса наличие вооруженных сил союзных держав, например, в Германии и Японии. Пребывание союзных войск на этих территориях, которые были сильно заражены фашизмом и милитаризмом, необходимо в целях осуществления поставленных союзниками важных задач демилитаризации и демократизации этих стран, что соответствует интересам всеобщего мира и безопасности. Понятно также, что на территориях других бывших вражеских государств остаются союзные войска, поскольку еще действуют условия перемирия, но только до тех пор, пока не заключены мирные договоры.

Все это не может относиться к государствам, которые принадлежат к лагерю союзников. В отношении этих государств пребывание иностранных войск не может быть теперь оправдано кроме таких особых случаев, как поддержание коммуникаций с бывшими вражескими государствами и то только на период оккупации вражеских стран.

Таковы взгляды советского правительства. В соответствии с этим советское правительство сделало уже практические выводы.

В свое время в ходе войны советские войска вступили, например, на территорию Югославии, Чехословакии и Норвегии. Однако, сразу же после окончания войны были приняты меры к отводу советских войск с этих территорий. Еще осенью прошлого года эти войска были отозваны из этих стран, о чем были опубликованы соответствующие сообщения.

Советские войска должны были в конце войны против Германии вступить также на остров Борнхольм, принадлежащий Дании. В апреле текущего года была закончена эвакуация советских войск и с этого острова.

Мы все помним, что осенью прошлого года советские войска выступили против Японии, разгромив японские войска в Маньчжурии. Как вы знаете из опубликованных официальных сообщений, отвод советских войск из Китая начался еще в конце года и закончился к 3 мая.

После нападения Германии на СССР советские войска, с одной стороны, и английские войска, с другой стороны, должны были вступить на территорию Ирана, дабы обеспечить важные в военное время коммуникации союзников. Немало было поднято шума в начале этого года вокруг вопроса о пребывании оставшихся еще советских воинских частей на иранской территории. Как известно, к началу мая этого года эвакуация советских войск из Ирана также была полностью закончена.

Некоторые советские воинские части находятся в настоящее время на территории Польши, охраняя коммуникации с Германией. Такое положение не вызывало никаких недоразумений в отношениях Советского Союза с Польшей и, естественно, встречало также полное понимание со стороны других наших союзников.

Наконец, имеются советские воинские части в Северной Корее. Их пребывание обусловлено точным соглашением между СССР и союзными державами. Следовательно, и этот случай не дает никакой почвы для недоразумений.

Иное положение сложилось для американских и британских войск на территориях некоторых Об'единенных наций. Известно, что на территории ряда государств Об'единенных наций имеются вооруженные силы Соединенных Штатов Америки и Великобритании, где они появились во время войны, но иногда остаются еще и теперь, спустя много времени после окончания войны. При этом можно указать как страны Европы, так и государства Южной Америки, как страны Африки, так и государства Азии. Достаточно сказать, что вооруженные силы Соединенных Штатов Америки и Великобритании, включая авиационные и военно-морские базы, расположены и сейчас еще во всех частях земного шара, в том числе на различных территориях Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Кроме того, в последнее время немало говорят о том интересе, который проявляется руководителями вооруженных сил некоторых государств к таким отдаленным районам, как Арктика.

Разумеется, полную картину, по которой можно составить представление обо всем этом вопросе, могут дать нам лишь сами представители Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Мне нет необходимости подробно останавливаться сейчас на политической стороне всего обсуждаемого вопроса. Для присутствующих здесь представителей государств этот вопрос, как я надеюсь, в основном и без того ясен.

После сказанного я напомню вам, что советское правительство еще в августе месяце внесло предложение, чтобы государства — члены организации Об'единенных наций представили в Совет Безопасности определенные сведения о своих вооруженных силах, находящихся на территориях других Об'единенных наций. При этом было предложено, чтобы правительства представили следующие сведения:

Во-первых, сведения о том, в каких пунктах территорий Об'единенных наций и иных дружественных государств и в каком именно количестве расположены вооруженные силы других Об'единенных наций.

Во-вторых, сведения о том, в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих вооруженным силам других государств — членов организации Об'единенных наций.

Не говоря уже о политических соображениях, такие сведения необходимы Совету Безопасности и военно-штабному комитету, занимающемуся сейчас изучением вопроса о вооруженных силах, которые Об'единенные нации должны выделить в распоряжение Совета Безопасности в интересах обеспечения всеобщего мира, в соответствии со статьей 43-й устава. При этом советское правительство выразило со своей стороны готовность представить такие сведения Совету Безопасности.

Вы знаете также о том, что на Генеральной Ассамблее господин Остин высказал по этому поводу точку зрения Соединенных Штатов Америки. Г-н Остин не возражал против предложения Советского Союза, но он расширил вопрос. Он предложил, чтобы были представлены сведения о всех мобилизованных вооруженных силах, находящихся как за границей, так и дома. Тем самым он указал на необходимость представить сведения о союзных войсках и на территориях бывших вражеских государств.

Советское правительство готово пойти навстречу этим предложениям. Оно надеется достигнуть по этому вопросу соглашения как с правительством Соединенных Штатов, так и с другими правительствами.

Как известно, советское правительство выражает согласие с тем, чтобы все государства представили полные сведения о своих вооруженных силах, находящихся за границей, как это предложило американское правительство. Таким образом, и советское и американское правительства согласны на представление сведений как о вооруженных силах, находящихся на территориях дружественных государств, так и о вооруженных силах, находящихся на территориях бывших вражеских государств. Включив это последнее дополнение, мы могли бы получить об'единенное советско-американское предложение, охватывающее в целом проблему вооруженных сил, находящихся за границей.

Получив такие сведения, Совет Безопасности будет иметь полную картину о вооруженных силах отдельных государств, которые находятся за их пределами. Это будет иметь большое значение для Совета Безопасности и военно-штабного комитета, который изучает сейчас вопрос о вооруженных силах, необходимых организации Об'единенных наций для обеспечения международного мира и безопасности.

Что касается вооруженных сил Об'единенных наций, находящихся в пределах каждой страны, то и этот вопрос должен получить свое разрешение. Правда, данный вопрос не имеет прямого отношения к обсуждаемому сейчас предложению. Однако мы все признали необходимым обсудить также вопрос о всеобщем сокращении вооружений. Это значит, что, приняв такое решение, мы должны будем заняться вопросом о вооруженных силах в целом.

Разумеется, рассмотрение проблемы всеобщего сокращения вооружений связано с необходимостью иметь полное представление как о вооруженных силах, находящихся за границей, так и о вооруженных силах, находящихся дома. Всеобщее разоружение должно касаться всех стран и должно охватывать все виды вооруженных сил, где бы они ни находились. Таким образом и по этому вопросу, т.-е. по вопросу о войсках, находящихся дома, — мы можем достичь согласованного решения, взявшись за рассмотрение проблемы всеобщего сокращения вооружений.

Мы не должны, однако, умалять значения того вопроса, который поставлен сегодня на наше рассмотрение. Вопрос о вооруженных силах Об'единенных наций, пребывающих за границей, спустя многие месяцы после окончания войны, не следует топить в более общих проблемах, подлежащих особому рассмотрению.

В соответствии с высказанными мною замечаниями советский проект был изменен и в него внесено упомянутое мною дополнение из предложений, сделанных господином Остином. Этот измененный проект я и представляю на ваше рассмотрение и для последующего представления Генеральной Ассамблее. Вот его текст:

«Генеральная Ассамблея рекомендует Совету Безопасности принять решение о том, чтобы государства—члены организации Об'единенных наций представили генеральному секретарю и в Совет Безопасности в месячный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Об'единенных наций, или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооруженные силы других Об'единенных наций.

2. В каких пунктах бывших вражеских государств и в каком количестве расположены вооруженные силы союзных держав и других Об'единенных наций.

3. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащие к вооруженным силам государств—членов организации Об'единенных наций.

4. Указанные в параграфах 1, 2 и 3 сведения представляются по состоянию на 1 ноября 1946 года».

Мы все должны будем представить эти сведения Совету Безопасности. У нас нет оснований отказываться это сделать или скрывать от организации Об'единенных наций фактическое положение с нашими вооруженными силами, находящимися за границей. Ни одна страна не должна уклоняться от исполнения этой обязанности, так как это необходимо для того, чтобы Совет Безопасности мог выполнить задачи, возложенные на него Уставом.

Советский Союз готов сделать так, как это требуется настоящим проектом. Мы надеемся, что с этим согласятся и другие правительства.

Не может быть сомнения, что положительное решение данного вопроса соответствует интересам мира и международной безопасности.

На сессии Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций

Советская делегация продолжает борьбу против всех попыток ревизии принципа единогласия великих держав

НЬЮ-ЙОРК, 18 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Как уже сообщалось, решительная позиция советской делегации, последовательно защищающей принцип единогласия великих держав, который является основой организации Об'единенных наций, заставила противников этого принципа изменить тактику. Выступая на словах против ревизии устава организации, они в то же время настаивают на таких изменениях процедуры голосования в Совете Безопасности, которые на практике были бы равносильны отказу от принципа единогласия.

Делегации Великобритании, Франции и Китая предложили отложить дальнейшее обсуждение рассматриваемого вопроса до тех пор, пока представители стран, являющихся постоянными членами Совета Безопасности, «всесторонне изучат» критические замечания, сделанные в комитете № 1, и внесут свои предложения относительно изменения процедуры голосования. В прессе уже сообщалось, что министр иностранных дел Великобритании Бевин предложил вниманию постоянных членов Совета Безопасности свой проект изменений процедуры голосования, ведущий к коренной ломке принципа единогласия. Так его расценила и американская печать. Сегодня газета «Нью-Йорк пост» пишет: «Министр иностранных дел Британии Бевин пригласил сегодня других членов «Большой пятерки» на беспрецедентную конференцию по рассмотрению добровольных методов ограничения применения права вето в Совете Безопасности Об'единенных наций... В то время как все великие державы поддерживали Россию, энергично возражавшую против каких-либо изменений в уставе, Бевин не скрывал своих стремлений попытаться выработать «кодекс использования» высшей привилегии в организации Об'единенных наций в отношении голосования».

Состоявшаяся сегодня встреча постоянных членов Совета Безопасности показала, как передают, что делегаты, предложившие ее устроить, крайне односторонне понимают «всестороннее изучение» рассматриваемого вопроса: они хотят во что бы то ни стало навязать такое решение, которое было бы равносильно ревизии устава.

Поскольку на прошлом заседании комитета № 1 не было принято формального решения о временном прекращении дискуссии относительно принципа единогласия, сегодня эта дискуссия продолжалась. (Напомним, что она длится уже несколько дней и что в ходе ее выступили 42 оратора). Показательно, что сегодня никто уже не говорил о пересмотре устава, зато ряд делегатов, в частности представители Эквадора, Южно-Африканского Союза, Панамы и другие, продолжал настаивать на широких ограничениях применения принципа единогласия великих держав. Все эти ораторы поддерживали предложение делегаций Великобритании, Франции и Китая о том, чтобы отложить рассмотрение обсуждаемого вопроса.

Французская делегация внесла предложение, согласно которому комитет просит докладчика совместно с генеральным секретариатом «установить логическую классификацию предложений, внесенных различными делегациями, и соглашается отложить обсуждение этих вопросов своей повестки дня для того, чтобы позволить делегациям, в частности постоянным членам Совета Безопасности, всесторонне изучить внесенные предложения».

Перед голосованием этой резолюции слово взял представитель советской делегации Громыко. Он огласил следующее заявление делегации СССР: «Советская делегация уже выразила свое мнение по поводу обсуждаемого вопроса. Она категорически высказывается против всяких попыток ревизовать устав организации Об'единенных наций. Ослабление устава путем ревизии или другими способами нанесло бы ущерб и даже оказалось бы пагубным для деятельности организации. Вот почему советская делегация категорически высказывается против проектов резолюций, предложенных делегациями Австралии, Филиппин, Аргентины, Кубы и Перу.

Советская делегация не видит никаких оснований для принятия резолюции, предложенной французской делегацией. Эта резолюция предусматривает логическую классификацию всех предложенных резолюций и их изучение. Мы не считаем, что имеется какая-либо необходимость в такой классификации и таком изучении. Смысл всех резолюций совершенно ясен без дальнейшего изучения. Поэтому советская делегация высказывается также против принятия французской резолюции.

Советская делегация считает целесообразным сделать это заявление для того, чтобы вновь подтвердить в связи с рассмотрением проектов резолюции позицию Советского Союза в вопросе о единогласии пяти постоянных членов Совета Безопасности, которое является основой деятельности организации Об'единенных наций и самого его существования».

В результате голосования резолюция, предложенная французской делегацией, была все же принята 38 голосами против 6 при 5 воздержавшихся. Против этой резолюции голосовали делегации СССР, Украины, Польши, Югославии, Белоруссии и Чехословакии. Воздержались делегации Эфиопии, Либерии, Сальвадора, Сирии, Австралии.

Таким образом, решение жизненно важного для организации Об'единенных наций вопроса отложено. Совершенно очевидно, что этот новый ход предпринят под влиянием определенных кругов, заинтересованных в том, чтобы добиться путем закулисных маневров того, что труднее было сделать в условиях широкой гласности.

* * *

В кругах Генеральной Ассамблеи обращают внимание на резкие и бестактные выпады против принципа единогласия великих держав, сделанные на прошлом заседании комитета № 1 делегатом Ливана Камилем Шамун—ливанским посланником в Лондоне. Он требовал ревизии устава и отмены принципа единогласия. Здесь указывают, что Шамун входил в состав ливанской делегации, присутствовавшей на заседаниях Совета Безопасности, когда разбирался вопрос о пребывании английских и французских войск на территории Сирии и Ливана. Он не мог запамятовать, как советская делегация, отстаивая интересы мира и безопасности, настаивала на принятии единогласного решения о выводе иностранных войск из Ливана и Сирии. Только такое решение могло бы защитить жизненные интересы ливанского народа. Таким образом, представители Ливана, и в частности Шамун, имели прекрасную возможность убедиться на деле в огромном значении единогласия великих держав, в котором ливанский народ, как и все остальные малые народы, кровно заинтересован.

Тем более странно, что сейчас делегат Ливана счел возможным выступить так, словно он является покорным слугой тех реакционных кругов, которые настойчиво добиваются отмены принципа единогласия великих держав, чтобы развязать себе руки и получить возможность диктовать свою волю. Шамун—не новичок в политике, и его выступление трудно рассматривать, как ошибку или наивное заблуждение начинающего дипломата. На протяжении полутора десятилетий своей политической карьеры он был и парламентарием, и министром, и посланником. Не лишне напомнить, что в 1943—1944 гг., когда на территории Ливана хозяйничали иностранные войска, Шамун являлся министром внутренних дел. Именно с этого поста дорога служебной карьеры и привела его в Лондон.

И вот теперь Шамун попытался на заседании комитета № 1 представить черное белым и убедить делегатов в том, что достигнуть единства можно лишь путем нарушения единства и что поэтому необходимо отменить принцип единогласия. Однако он допустил при этом серьезный просчет. Он не учел, что обстановка изменилась и что после того, как советская делегация разоблачила подлинный смысл требований ревизии устава организации Об'единенных наций, никто его не поддержит: теперь даже те, кто еще вчера говорили о ревизии устава, предпочитают клясться в верности ему, отыскивая обходные пути для того, чтобы ограничить применение принципа единогласия.

Таким образом, делегат Ливана сам себя поставил в неловкое и невыгодное положение: он не помог тем, кому старался угодить, а с другой стороны, показал себя в невыгодном свете перед общественным мнением своей страны.

Обсуждение вопроса об организации продовольственной помощи странам, пострадавшим от фашистской агрессии

Комитет № 2 продолжает обсуждать доклад руководителя ЮНРРА Ла Гардиа. На сегодняшнем заседании делегаты Польши, Белоруссии и Украины поддержали предложение делегации СССР о том, чтобы ЮНРРА продолжила свою деятельность в 1947 году. Они указывали, что только путем международного сотрудничества можно быстро и эффективно разрешить проблему помощи странам, пострадавшим от фашистской агрессии. Делегат Украины Барановский подчеркнул экономическое значение этой проблемы. «Помогать разоренным странам—значит помогать восстановлению мировой экономики, мировой торговли,—сказал он.—Каждая страна должна быть заинтересована в решении этих задач». Украинская делегация считает необходимым, чтобы ЮНРРА продолжала работать в 1947 году, так как страны, пострадавшие от фашистской агрессии, все еще нуждаются в помощи, а создание новой международной организации, которая могла бы заменить ЮНРРА, потребует известного организационного периода, в течение которого эта помощь была бы приостановлена.

Представитель Польши указал, что Польская республика со времени окончания войны добилась значительных успехов в деле восстановления народного хозяйства, но все еще нуждается в помощи. Со своей стороны Польша готова оказать помощь другим народам в ликвидации тяжелых экономических последствий войны.

Делегат Великобритании выступил против разрешения в духе международного сотрудничества проблемы помощи странам, пострадавшим от войны. Он поддержал предложение делегата США осуществлять эту помощь путем заключения двусторонних договоров. Он тщетно пытался уверить членов комитета, что подобная система якобы «тоже является формой международного сотрудничества», хотя всем известно, что на практике она служит лишь орудием политики определенных стран, стремящихся подчинить другие страны своему влиянию.

На заседании выступил также делегат Китая, предложивший создать при Об'единенных нациях комитет, который занимался бы учетом наличия и распределения основных пищевых ресурсов.

Об участии Международной федерации профсоюзов в работе организации Об'единенных наций

На об'единенном заседании 2 и 3 комитетов при обсуждении доклада экономического и социального Совета представитель французской делегации Леон Жуо предложил установить тесную связь между экономическим и социальным Советом, с одной стороны, и Всемирной федерацией профсоюзов—с другой. Он напомнил, что экономический и социальный Совет 21 июня 1946 года постановил создать постоянный комитет, в функции которого входит консультация с рядом неправительственных международных организаций, в том числе с Всемирной федерацией профсоюзов. Жуо указал, что такой порядок препятствует непосредственному участию федерации в работах самого экономического и социального Совета.

Во время заседания делегаты получили обращение Всемирной федерации профсоюзов, в котором федерация просит пересмотреть решение экономического и социального Совета от 21 июля 1946 года с целью обеспечить федерации: 1) Право представлять на рассмотрение Совета вопросы, предусмотренные и внесенные в предварительную повестку дня, в соответствии с процедурой, которая в настоящее время применяется к специализированным учреждениям. 2) Право делать Совету письменные и устные сообщения по всем вопросам, интересующим федерацию.

Представитель Советского Союза Арутюнян поддержал обращение Всемирной федерации профсоюзов и рекомендовал комитету удовлетворить просьбу федерации. Он напомнил, что глава советской делегации В. М. Молотов в своем выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи 29 октября призывал установить «дружественные связи с создавшейся в последние годы международной организацией профессиональных союзов, в которую входят десятки миллионов рабочих многих стран». Молотов подчеркивал, что особенно это необходимо для социального и экономического Совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку таких массовых демократических организаций, как Всемирная федерация профсоюзов.

Советский делегат отметил, что советская делегация последовательно поддерживала предложение Всемирной федерации профсоюзов об установлении связи с организацией Об'единенных наций и, в частности, с экономическим и социальным Советом, начиная с конференции в Сан-Франциско. То обстоятельство, что вопрос этот тогда не получил удовлетворительного решения, вызвало большое недовольство профсоюзных масс в различных странах. Советский делегат подчеркнул, что профсоюзы сейчас превратились в значительную силу, с которой нельзя не считаться при решении международных экономических и социальных проблем.

Советский делегат далее сказал, что было бы неправильно ставить Всемирную федерацию профсоюзов на одну доску с другими неправительственными организациями при решении вопроса о связях организации Об'единенных наций с нею. С просьбой об установлении связи в экономический и социальный Совет обратились свыше 150 неправительственных организаций. Среди них и такие, как интернациональный союз велосипедистов. При всем уважении к этому союзу нельзя ставить его на один уровень со Всемирной федерацией профсоюзов. Статья 71-я устава организации Об'единенных наций, в которой говорится о консультации с неправительственными организациями, не предусматривает, что эта консультация во всех случаях должна иметь одинаковую форму. Просьба Всемирной федерации профсоюзов об установлении с экономическим и социальным Советом непосредственной связи, а не через специальный комитет, справедлива и законна. Она должна быть удовлетворена.

Норвежский делегат выразил опасение, будто бы Всемирная федерация профсоюзов получит больше преимуществ в экономическом и социальном Совете, чем не представленные в этом Совете страны, являющиеся членами организации Об'единенных наций, если просьба федерации будет удовлетворена. Возражая норвежскому делегату, представитель советской делегации показал, что подобные опасения беспочвенны. Каждая страна, являющаяся членом организации Об'единенных наций, имеет право быть избранной в экономический и социальный Совет. Но даже если она не является членом этого Совета, она может участвовать в его работе без права голосования при обсуждении специальных вопросов, касающихся данной страны. Таким образом, права, которые будут предоставлены Всемирной федерации профсоюзов, нисколько не превысят прав членов организации Об'единенных наций.

О несамоуправляющихся территориях

Подкомитет № 1, созданный комитетом по опеке для рассмотрения проектов соглашений, представленных организации Об'единенных наций, обсуждает сейчас внесенный правительством Новой Зеландии проект соглашения об опеке над лежащими в Тихом океане островами Самоа. До первой мировой войны эти острова принадлежали Германии. После подписания мирного договора ими управляла по мандату Лиги наций Новая Зеландия—от имени Британской империи.

Проект соглашения об опеке над островами Самоа, как впрочем и другие проекты соглашений, страдает весьма существенными недостатками. Он не только не предусматривает конкретных практических мер, которые способствовали бы скорейшему установлению самостоятельности населения этих островов, но, наоборот, является шагом назад, по сравнению с мандатной системой.

В этой связи члены комитета, представляющие страны, которые на себе испытали всю тяжесть зависимости от иностранного владычества, настойчиво ставят вопрос о коренных и принципиальных изменениях представленного проекта.

Делегат Индии Синг сегодня внес предложение, распространяющееся на все представленные проекты в соответствии с 81-й статьей устава организации Об'единенных наций, точно указать в соглашениях, на каких условиях будет строиться опека, в чьих руках будет находиться власть над несамоуправляющимися территориями, пока им не будет предоставлена независимость, как будет организовано управление. Индийская делегация считает, что управление несамоуправляющимися территориями должно находиться непосредственно в руках организации Об'единенных наций.

«Если административная власть будет находиться в руках организации Об'единенных наций,—сказал Синг,—то это обеспечит быстрейшее достижение народами несамоуправляющихся территорий самоуправления и независимости, являющихся одной из основных целей системы опеки. Опыт стран, находящихся под иностранным господством, совершенно ясно показывает, что, несмотря на красивые декларации, господствующие державы неизбежно задерживают и тормозят достижение самоуправления на том основании, что зависимые народы якобы еще не готовы к этому. Исходя из этого, мы предлагаем установить определенные сроки, в течение которых подопечные территории должны получить независимость. Предлагая, чтобы управление этими территориями осуществляла непосредственно организация Об'единенных наций, мы учитываем, что она может быть более беспристрастной, чем та или иная администрирующая держава, поскольку последняя—такова уже человеческая натура—неизбежно преследует в первую очередь свои узкие интересы. Кроме того, следует учесть, что даже в тех случаях, когда расовая дискриминация запрещена законом, такая дискриминация на деле часто просачивается в практику администрации, представляющей иностранное государство. Наконец, следует учесть, что если управлять подопечными территориями будет непосредственно организация Об'единенных наций, то это поможет уменьшить угрозу миру и безопасности. Будет обеспечен, в частности, более строгий контроль над созданием военных, морских и авиационных баз, над строительством фортификаций, которые предусмотрены рядом проектов соглашений, представленных на наше рассмотрение. Организация Об'единенных наций будет подходить к проблеме создания военных баз с точки зрения интересов мира и безопасности, а не с точки зрения интересов отдельной державы».

Возражая против тенденции рассматривать подопечные территории, как об'ект влияния только одной страны, индийский делегат сказал: «Короче говоря, цель опеки заключается в том, чтобы подготовить несамоуправляющиеся территории к независимости, и если они не будут подчинены непосредственно организации Об'единенных наций, будет проявляться тенденция обращаться с ними на деле, как с колониями, или, по крайней мере, как с подмандатными территориями, или, как это желает сделать Южно-Африканский Союз,

(Окончание на 4-й стр.).